

Мамушка Линь огляделась по сторонам и, понизив голос, прошептала:

— Вы и представить не можете, Ваше Величество, эта лисица снова увлекла императора к озеру.

— Прежде одной наложницы Чэнь хватало, чтобы у меня голова шла кругом, теперь же объявилась еще и эта Шу, — со вздохом проговорила императрица.

— До меня дошли слухи, что сюда прибыл и третий принц, — осторожно добавила мамушка Линь.

Императрица лишь снова тяжело вздохнула.

— Пока у наложницы Шу нет детей, она не представляет большой угрозы, — зашептала старуха. — Но посмотрите на наложницу Чэнь! В последние годы она совсем распоясалась. А все почему? Да потому лишь, что третий принц умеет втираться в доверие к Его Величеству. Ваше Величество, если вы не сделаете что-нибудь прямо сейчас, Его Высочество наследный принц окажется в смертельной опасности!

Императрица колебалась, и мамушка Линь поспешила разжечь ее страхи:

— Если не ради себя, так подумайте о наследном принце! В последние годы Его Величество явно благоволит третьему принцу. Если так пойдет и дальше, до чего мы докатимся?

Упоминание сына заставило императрицу укрепиться в своей решимости.

— И что же ты предлагаешь делать, мамушка? — спросила она.

— Сегодня во время облавной охоты мы можем все устроить втихую. Сделать так, чтобы третий принц слетел с седла. Будет лучше, если он останется калекой. Разве слыхивали вы, Ваше Величество, чтобы хоть в одной династии на трон взошел убогий? Как только мы избавимся от третьего принца, второй и четвертый уже не составят нам никакой угрозы.

— А если... если император все разузнает? Что тогда? — прижав руку к груди, в тревоге пробормотала императрица.

Мамушка Линь глубоко вздохнула и внезапно опустилась на колени. Императрица вздрогнула и поспешила поднять ее:

— Мамушка, ну что ты делаешь? Встань!

— То, что я собираюсь сказать, осквернит слух Вашего Величества, — произнесла старуха.

— Ах... Ради Юй-эра — говори. Ничего страшного, — императрица устало потерла виски.

— Будет лучше, если в этом деле замарает руки семья Вэнь, — вкрадчиво прошептала мамушка Линь.

Императрица так и подскочила:

— Мамушка, ты с ума сошла?! Семья Вэнь — мой родной дом! Если они попадутся, и мне, и наследному принцу конец!

— Ваше Величество, не тревожьтесь! Люди Вэнь подходят для этого лучше всего. Если все откроется, их мотивом объявят страх за положение наследного принца — ведь его падение пошатнуло бы и влияние самого клана Вэнь при дворе. Вы тут совершенно ни при чем! Даже если их поймают, вы сможете прилюдно отречься от них ради блага государства, заслужив тем самым всеобщее уважение за неподкупность и справедливость.

— Но... как мне поговорить об этом с Яньцином? — в нерешительности спросила императрица.

Мамушка Линь заговорщически прищурилась:

— Ваше Величество помнит ребенка, которого семью Вэнь заставили принять больше десятка лет назад?

— Помню, — кивнула императрица. — Кажется, это незаконнорожденный сын моего брата. Его привезли в столицу только после смерти моей невестки... Мамушка, ты хочешь подставить этого мальчишку?

— Он — идеальное орудие, — вкрадчиво нашептывала служанка. — Я разузнала: малый он бестолковый, только и делает, что пакостит да бездельничает. В семье Вэнь его никто на дух не переносит.

— Но он все же младший брат Яньцина, — засомневалась императрица. — А Юй-эру по-прежнему нужна поддержка Яньцина при дворе.

— Семья Вэнь вырастила его и вывела в люди, так что в случае успеха это станет его платой за их милость, — торопливо заговорила мамушка Линь. — К тому же герцог Чжаоюань на него и глядеть не желает, а уж молодой господин Вэнь Сюань и подавно. С его-то гордостью — станет ли он переживать из-за какого-то ничтожества?

Императрица еще немного поколебалась, но наконец решилась:

— Хорошо, мамушка. Займись этим.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Цзян Юэ, сидевший на ветке дерева прямо над палаткой, презрительно усмехнулся. До чего же много хлопот от этих дворцовых женщин! Бедный Сяо Бай: отец его знать не хочет, брат презирает, а теперь его еще и впутывают в грязные интриги. Сердце у Цзян Юэ было не каменным, и он решил, что должен предупредить юношу.

В шатре

Генерал Чан Вэньчжэн нахмурился:

— Ты говоришь правду?

Вэнь Сюань промолчал. Он лишь вытащил из широкого рукава несколько официальных бумаг и молча подтолкнул их к собеседнику.

Чан Вэньчжэн взял один из документов, пробежал глазами строки и с яростью швырнул свиток на стол:

— Князь Юйсянь всю жизнь положил на алтарь отечества! Он отдал все силы южным землям! Как эти мерзавцы смеют так нагло клеветать на него?!

— Это не клевета, — негромко произнес Вэнь Сюань. — Я проверил все через свои каналы. У князя действительно есть личная армия. И... слухи о том, что жители Цзяннани построили в его честь храм при жизни, тоже чистая правда. Похоже, старика кто-то намеренно подставил.

— Да ты только посмотри! Глянь сюда! — Чан Вэньчжэн ткнул пальцем в подписи под донесениями, багровея от гнева. — Все до единого — прихвостни Сюй Вэньюаня! Это этот старый хрыч Сюй все устроил, чтоб его черти драли!

— У канцлера Сюя не хватило бы духу проверить такое в одиночку, — задумчиво покачал головой Вэнь Сюань.

— Неужели... Он сам? — Чан Вэньчжэн потрясенно выдохнул и понизил голос до яростного шепота: — Но ведь этот трон... старый князь уступил ему добровольно!

Вэнь Сюань скользнул равнодушным взглядом по разбросанным бумагам и, глубоко вздохнув,

холодно усмехнулся:

— Дядя полжизни провел в седле, и теперь вас тоже лишили должности, не так ли? Когда зайцы пойманы, гончих варят. В отношениях правителя и подданных никогда не было иного исхода.

— Стоит ли нам предупредить князя? — нерешительно спросил Чан Вэньчжэн.

— Обучение личной гвардии и возведение прижизненных храмов — факты неопровержимые. Тут мы бессильны что-либо... — Вэнь Сюань внезапно умолк на полуслове и бросил острый, как лезвие, взгляд на вход в шатер: — Кто там?

Вэнь Бай застыл на месте. Он только-только подошел к шатру и успел расслышать лишь обрывки разговора о князе и тайном войске. В голове мгновенно всплыли те подозрительные бумаги, которые он однажды случайно заметил на столе у брата. Сердце испуганно екнуло. Он только собирался прислушаться получше, как его тут же раскрыли.

— Это я! — Вэнь Бай поспешно приподнял полог и шагнул внутрь, стараясь выглядеть как можно беззаботнее. — Обсуждаете что-то важное?

Вэнь Сюань смерил его пренебрежительным взглядом:

— Все-таки вспомнил, что пора обедать?

Вэнь Бай лишь глуповато усмехнулся, уставившись на лежавшие на столе свитки. Заметив его интерес, Вэнь Сюань легким, почти незаметным движением смахнул бумаги в ящик и сухо скомандовал слугам снаружи:

— Подавайте обед.

Опустившись на циновку, Вэнь Бай как бы невзначай спросил:

— Брат, я тут краем уха услышал, как вы упоминали какого-то князя. Речь шла о князе Юйсяне?

— Какое тебе до этого дело? — даже не взглянув на него, отрезал Вэнь Сюань. — Тот, кто не занимает государственного поста, не должен совать нос в дела правления. Понимаешь?

— Ну расскажи хоть немного, жалко тебе, что ли? — заканючил младший.

— Что, так не терпится узнать государственные тайны? Может, мне уступить тебе кресло

министра?

— Ой, нет... С такой ношей мне точно не совладать.

Цзян Юэ отыскал шатер Вэнь Сюаня и, заглянув внутрь, увидел, как семейство мирно трапезничает, пока старший брат увлеченно отчитывает младшего.

«Если Вэнь Сюань узнает о планах императрицы, он еще, чего доброго, сам поможет ей избавиться от этого недотепы», — подумал Цзян Юэ.

Он быстро нацарапал записку, незаметно сунул ее под седельную луку Вэнь Бая и поспешил скрыться. Свой долг он исполнил, а дальше — пусть парень полагается на собственную судьбу.

Однако Вэнь Бай был слишком беспечен. Ему и в голову не пришло осмотреть упряжь своего скакуна, и в результате во время послеполуденной охоты грянул гром.

Вэнь Бай и третий принц Цзян Чэньцзюнь сцепились в погоне за одной и той же ланью и на всем скаку вылетели из седел. К счастью, юноша среагировал мгновенно: спрыгнув с лошади, он успел закрыть принца своим телом, когда они оба полетели на дно замаскированной ямы. Неженка-принц отделался парой ссадин на руках и вывихом лодыжки, а Вэнь Бай и вовсе поднялся на ноги целым и невредимым, словно ничего и не произошло.

Пока бесчувственного третьего принца приводили в себя лекари, Вэнь Бай покорно стоял на коленях в императорском шатре. Вокруг него собрались самые высокопоставленные лица: императрица, благородная наложница Шу и влиятельные придворные мужи.

Вэнь Бай мысленно проклинал свою судьбу. Надо же было сподобиться впервые предстать перед взором Сына Неба при таких паршивых обстоятельствах!

Императрица мысленно скрежетала зубами от ярости. Они просчитали все, кроме одного — что этот паршивец бросится спасти ее соперника! Не сделай он этого, третий принц наверняка лишился бы руки или остался без ноги.

Император Хундао мрачно молчал, его лицо потемнело от гнева. Вэнь Бай стоял на коленях, низко склонив голову, а его старший брат Вэнь Сюань замер поодаль, не проронив ни слова.

Министр Юэ ядовито процедил:

— Этот Вэнь Бай ведь из клана Вэнь, не так ли? Как любопытно получается... Всем при дворе известно о некоторых... разногласиях между наследным принцем и его третьим братом, и тут

вдруг человек из семьи Вэнь так удачно «случайно» калечит Его Высочество.

— Я не причинял вреда третьему принцу, — возразил Вэнь Бай, спокойно подняв глаза. — Если господин министр мне не верит, пусть дождется, пока Его Высочество придет в себя, и спросит у него лично.

— И у тебя еще хватает наглости оправдываться! — выкрикнул кто-то из личных телохранителей принца. — Если бы ты не полез отнимать добычу у Его Высочества, разве он слетел бы с коня?!

— Я... — Вэнь Бай снова понурился. Оправдываться было бесполезно — все равно никто не станет слушать. Ну и пусть катятся к черту.

— Вот и замолчал! — победно усмехнулся министр Юэ. — Сдается мне, клан Вэнь не на шутку испугался за положение наследного принца и решил заблаговременно устранить соперника!

— Полноте, министр Юэ, — ледяной голос Вэнь Сюаня заставил присутствующих вздрогнуть. Он устремил на чиновника проницательный взор. — Ваше обвинение шито белыми нитками. Какое отношение этот вздор имеет к моей семье?

— Вот именно! — тут же поддакнул Вэнь Бай. — Сам кашу заварил, сам и расхлебывать буду. Раз уж Его Высочество пострадал по моей вине, я готов понести наказание. Но семья Вэнь здесь ни при чем!

С этими словами он отвесил императору глубокий поклон:

— Прошу Ваше Величество покарать меня одного.

Вэнь Бай прекрасно понимал, что завистники пытаются раздуть из этой нелепой случайности грандиозный заговор. Меньше всего ему хотелось подставлять под удар родных, поэтому лучшим выходом было взять всю вину на себя и закончить этот фарс как можно скорее.

— Твои слова ничего не стоят! — подал голос другой сановник. — Нам нужны доказательства, а не твои пустые заверения.

Вэнь Бай вдруг расплылся в лукавой, чуть нагловатой улыбке:

— Почтенный господин, да вы поспрашивайте в столице! Всякому известно, что в семье Вэнь меня держат за пустое место и терпеть не могут. С какой бы стати мне рисковать собственной шеей ради того, чтобы расчистить дорогу их драгоценному наследнику?

При этих словах пальцы Вэнь Сюаня под широкими рукавами невольно сжались в кулаки.

Этот негодяй намеренно отрезал себя от клана, спасая их от опалы.

В шатре воцарилась гробовая тишина. Наконец император Хундао медленно перевел взгляд на сидевшую поодаль супругу:

— Императрица, ведь этот юноша — твой племянник?

Императрица чинно склонила голову:

— Да, Ваше Величество.

— И как же, по-твоему, нам следует поступить? — с тонкой, едва уловимой усмешкой спросил государь.

По спине императрицы пробежал ледяной пот, но она заставила себя сохранить бесстрастное выражение лица:

— Хоть он и приходится мне племянником, закон один для всех. Из-за его безрассудства пострадал третий принц, и подобное поведение нельзя оставлять безнаказанным. Я предлагаю наказать его пятьюдесятью ударами тяжелых палок — в назидание прочим.

Император негромко рассмеялся — звук этот не предвещал ничего хорошего — и обратился к притихшим вельможам:

— Вот, господа, учитесь у Ее Величества справедливости и беспристрастности.

Императрица и впрямь была в ярости на Вэнь Бая за то, что тот сорвал ее безупречный план, и пятьдесят ударов казались ей еще слишком мягкой карой.

Сам же виновник торжества окончательно растерялся. Пятьдесят ударов палками! Да после такого его разве что в гробу отсюда вынесут!

Император бросил быстрый взгляд на старшего брата юноши:

— Что скажет министр Вэнь?

Вэнь Сюань остался холоден и безучастен. Сложив ладони в вежливом поклоне, он ровно произнес:

— Семья Вэнь подчинится любому решению Вашего Величества.

— Ваше Величество... — раздался нежный, певучий голос. Благородная наложница Шу осторожно коснулась рукава государя.

Император тут же повернулся к ней, и гнев в его глазах сменился мягкой заботой:

— Что такое, моя дорогая?

Наложница Шу лучезарно улыбнулась. В ее голосе сквозила девичья резвость, изящно приправленная женским очарованием:

— Сдается мне, мы поднимаем слишком много шума из-за пустяка.

— Вот как? — заинтересовался государь. — И почему же ты так думаешь?

Она ласково прильнула к его плечу и проговорила полушутя-полусерьезно:

— Молодые люди просто увлеклись погоней и немного повздорили из-за добычи — обычное дело для юношей. К тому же лекари уверяют, что с третьим принцем все в порядке: отдохнет немного и придет в себя. Если мы сейчас вмешаемся и устроим суровый суд, то лишь поссорим их окончательно. Как им потом в глаза друг другу смотреть?

И то, что мгновение назад казалось государственной изменой, под ее мягким напором мгновенно превратилось в невинную забаву.

— К тому же сыновья императорского рода — не хрупкие фарфоровые куклы, чтобы трястись над ними из-за каждого синяка. Мужчинам положено набивать шишки, — вкрадчиво продолжала наложница Шу. — Пусть они сами разберутся между собой, когда Его Высочество проснется. Ваше Величество и так обременен заботами о Поднебесной, к чему вам тратить силы на подобные ребяческие глупости? Я так боюсь, что вы переутомитесь.

Император сжал ее изящную ладонь и тепло улыбнулся:

— Твоя правда, дорогая.

— Это лишь глупые мысли вашей покорной слуги, не смейтесь надо мной, — кокетливо опустила глаза красавица, выглядя в этот миг совершенно неотразимо.

Вэнь Бай украдкой взглянул на заступницу — принцессу государства Ци, Тоба Цзяжоу.

Немного подумав, правитель кивнул:

— Хорошо. Пусть третий принц сам решит этот вопрос, когда придет в себя. Все свободны.

— Благодарю за милость Ваше Величество и Ее Величество, — с облегчением выдохнул Вэнь Бай, совершая прощальный поклон.

<http://bllate.org/book/19392/1988480>